

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО НЕЙТРАЛИТЕТА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Н.Т. Худабеева^{1,2,*} П.Б. Исахова²

¹Swiss Sustainable Agri Holding Ltd., Алматы, Казахстан

²Алматы Менеджмент Университет AlmaU, Алматы, Казахстан

*e-mail: nargiza_khudabaeva@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу системных факторов, ограничивающих институциональное развитие исламского финансового сектора в Республике Казахстан. В условиях глобальной трансформации финансовых рынков адаптация этических моделей финансирования становится стратегическим приоритетом для диверсификации национальной экономики.

Целью работы является выявление структурных детерминант и нормативно-правовых барьеров, препятствующих масштабированию исламских финансовых инструментов. Основная идея исследования заключается в необходимости перехода от модели «правового анклава» МФЦА к гармонизации национального законодательства с международными стандартами AAOIFI и IFSB. Научная значимость заключается в комплексной деконструкции концепции налогового нейтралитета в условиях светского права. Практическая ценность работы состоит в разработке прикладных рекомендаций по устранению фискальных аномалий, ограничивающих конкурентоспособность исламских банков.

Методологическую базу составили сравнительно-правовой анализ юрисдикций Казахстана, ОАЭ (DIFC) и Великобритании, а также статистический мониторинг динамики активов исламских банков за период 2020–2025 гг. Использован системный подход к изучению налогового администрирования и кадастровой регистрации.

Установлено, что ключевыми барьерами являются кумулятивный эффект НДС (достигший 16% в 2026 г.), риск переквалификации торговых наценок и отсутствие статуса «транзитного владения» активами. Сделан вывод о необходимости внедрения дефиниции «альтернативного финансового дохода» в Налоговый кодекс РК. Вклад работы в область знаний об исламских финансах заключается в обосновании концепции «юридического трения» на стыке двух юрисдикций и предложении механизмов бесшовной интеграции инструментов МФЦА в «материковую» экономику. Итоги работы могут быть использованы Парламентом РК и регуляторами (АРРФР, НБ РК) для реформирования законодательства, что обеспечит рост доли исламских активов и снижение издержек для субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: исламское финансирование, налоговый нейтралитет, нормативно-правовые барьеры, Международный финансовый центра Астана

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ИСЛАМДЫҚ ҚАРЖЫЛАНДЫРУДЫҢ САЛЫҚТЫҚ БЕЙТАРАПТЫЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ШЕКТЕУЛЕРІ

Худабеева Н.Т.^{1,2,*} Исахова П.Б.²

¹Swiss Sustainable Agri Holding Ltd., Алматы, Казахстан

²Алматы Менеджмент Университет AlmaU, Алматы, Казахстан

*e-mail: nargiza_khudabaeva@mail.ru

Түйіндемесі. Зерттеу Қазақстан Республикасындағы исламдық қаржы секторының институционалдық дамуын шектейтін жүйелі факторларды талдауға арналған. Қаржы нарықтарының жаһандық трансформациясы жағдайында қаржыландырудың этикалық модельдерін бейімдеу ұлттық экономиканы әртараптандырудың стратегиялық басымдығына айналууда.

Жұмыстың мақсаты — исламдық қаржы құралдарын кеңейтуге (масштабтауға) кедергі келтіретін құрылымдық детерминанттар мен нормативтік-құқықтық кедергілерді анықтау. Зерттеудің негізгі идеясы «АХҚО құқықтық анклав» моделінен ұлттық заңнаманы ААОIFI және IFSB халықаралық стандарттарымен үйлестіруге көшу қажеттілігінде жатыр. Ғылыми маңыздылығы зайырлы құқық жағдайында салықтық бейтараптық тұжырымдамасын кешенді деконструкциялауда. Жұмыстың практикалық құндылығы ислам банкерінің бәсекеге қабілеттілігін шектейтін фискалдық аномалияларды жою бойынша қолданбалы ұсыныстарды әзірлеуден тұрады.

Зерттеудің әдістемелік негізін Қазақстан, БӨӘ (DIFC) және Ұлыбритания юрисдикцияларын салыстырмалы-құқықтық талдау, сондай-ақ 2020–2025 жж. кезеңіндегі ислам банкері активтерінің динамикасына статистикалық мониторинг құрады. Салықтық әкімшілендіру мен кадастрлық тіркеуді зерделеуге жүйелі тәсіл қолданылды.

Негізгі кедергілер ретінде ҚҚС-тың кумулятивтік әсері (2026 жылы 16%-ға жетті), сауда үстемелерін қайта саралау қаупі және активтерді «транзиттік иелену» мәртебесінің болмауы анықталды. ҚР Салық кодексіне «баламалы қаржылық табыс» дефинициясын енгізу қажеттілігі туралы қорытынды жасалды. Жұмыстың исламдық қаржы саласына қосқан үлесі екі юрисдикцияның түйіскен жеріндегі «құқықтық үйкеліс» (legal friction) тұжырымдамасын негіздеуден және АХҚО құралдарын «матеріктік» экономикаға кедергісіз (бесшовный) интеграциялау тетіктерін ұсынумен тұрады. Жұмыс нәтижелерін ҚР Парламенті мен реттеуші органдар (ҚНРДА, ҚР ҰБ) заңнаманы реформалау үшін пайдалана алады, бұл исламдық активтер үлесінің өсуін және кәсіпкерлік субъектілері үшін шығындардың азаюын қамтамасыз етеді.

Кілт сөздер: исламдық қаржыландыру, салықтық бейтараптылық, нормативтік-құқықтық кедергілер, «Астана» халықаралық қаржы орталығы

TAX NEUTRALITY ISSUES AND INSTITUTIONAL CONSTRAINTS OF ISLAMIC FINANCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

N. Khudabaev^{1,2,*} P. Isakhova²

¹Swiss Sustainable Agri Holding Ltd., Almaty, Kazakhstan

²Almaty Management University AlmaU, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: nargiza_khudabaeva@mail.ru

Abstract. The research analyzes systemic factors limiting the institutional development of the Islamic financial sector in the Republic of Kazakhstan. Amid the global transformation of financial markets, adapting ethical financing models has become a strategic priority for national economic diversification. The study aims to identify structural determinants and regulatory barriers hindering the scaling of Islamic financial instruments. The core idea focuses on the necessity to transition from the AIFC "legal enclave" model towards harmonizing national legislation with international AAOIFI and IFSB standards. The scientific significance lies in the comprehensive deconstruction of the tax neutrality concept within a secular legal framework. The practical value consists of developing applied recommendations to eliminate fiscal anomalies limiting the competitiveness of Islamic banks.

The methodological framework includes a comparative legal analysis of the jurisdictions of Kazakhstan, the UAE (DIFC), and the UK, alongside statistical monitoring of Islamic bank asset dynamics from 2020 to 2025. A systemic approach to studying tax administration and cadastral registration was applied.

It has been established that key barriers include the cumulative VAT effect (reaching 16% in 2026), the risk of reclassifying trade margins, and the absence of "transit ownership" status for assets. The study concludes with the necessity of introducing an "alternative finance return" definition into the Tax Code of the Republic of Kazakhstan. The contribution to the field of Islamic finance lies in substantiating the "legal friction" concept at the intersection of two jurisdictions and proposing mechanisms for the seamless integration of AIFC instruments into the "onshore" economy. The findings can be utilized by the Parliament of Kazakhstan and regulators (ARDFM, National Bank of RK) to reform legislation, ensuring an increase in Islamic assets' share and cost reduction for business entities.

Keywords: Islamic finance, tax neutrality, regulatory barriers, Astana International Financial Centre

Введение

Процесс внедрения исламской финансовой модели в правовое поле Республики Казахстан можно разделить на три ключевых этапа, каждый из которых характеризовался специфическими вызовами и попытками преодоления структурных барьеров.

Первый этап (2009–2012 гг.): Период «Первоначальной рецепции». Казахстан стал пионером в Центральной Азии, приняв Закон РК от 12 февраля 2009 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации

исламского финансирования». Как отмечается в труде «Основы исламского финансирования»: этот шаг был политически детерминирован стремлением привлечь инвестиции из стран Персидского залива. Однако правовая база того периода носила фрагментарный характер: были легализованы лишь базовые инструменты (Мурабаха, Иджара, Мушарака, Вакала), а налоговое законодательство осталось практически без изменений, что создало немедленный конфликт фискальных интересов (Байдаулет Е. А., 2014:112-115).

Второй этап (2015–2018 гг.): Институциональное расширение. Принятие в 2015 году поправок, расширяющих возможности исламского страхования (Такафул) и рынка ценных бумаг (Сукук), ознаменовало попытку создания полноценной экосистемы. В этот период отечественный исследователь А.С. Алимбаева указывает на начало «налоговой адаптации» — внедрение первых норм о налоговом нейтралитете. Тем не менее, институциональная инерция традиционных БВУ и отсутствие инструментов ликвидности у Национального Банка РК сдерживали развитие сектора (Алимбаева А.С., 2022: 148-156).

Третий этап (2018 г. — настоящее время): Эра Международного финансового центра «Астана» и «правового дуализма». Запуск МФЦА (AIFC) создал прецедент сосуществования двух правовых систем в одной стране и экспертное сообщество указывает на разрыв между либеральным регулированием внутри МФЦА и ригидностью национального законодательства (Abduh, M., 2023, Vol.4: 1152). Создание Комитета по регулированию финансовых услуг (AFSA) позволило внедрить стандарты AAOIFI и IFSB напрямую. Однако, это привело к возникновению «регуляторного разрыва»: компании внутри МФЦА оперируют по мировым стандартам, в то время как остальные банки, не входящие в юрисдикцию МФЦА, по-прежнему ограничены жестким Налоговым кодексом РК и судебной практикой общего гражданского права (Сейткасимов Г. С., 2019: 210-224).

Несмотря на создание развитой инфраструктуры в рамках МФЦА, деятельность которого регулируется Конституционным законом РК № 438-V от 07.12.2015г., темпы роста сектора остаются умеренными. Согласно отчету Kazakhstan Country Report (IsDBI, 2024: 14), Казахстан обладает наибольшим потенциалом развития исламского банкинга в Центральной Азии, однако институциональная среда требует глубокой ревизии для устранения барьеров на стыке светского и шариатского права.

На начало 2026 года исламский финансовый сектор Казахстана представлен двумя полноценными банками, несколькими лизинговыми (иджара) компаниями и брокерскими организациями в периметре МФЦА.

Таким образом, гипотеза исследования базируется на предположении о том, что главным деструктивным фактором для исламского финансового рынка в Казахстане выступает не дефицит регуляторных правил, а фундаментальный диссонанс между внутренней экономической природой партнерских контрактов и догматической гражданско-правовой моделью отечественного регулирования.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют системный подход, сравнительно-правовой анализ (компаративистика) законодательства РК и стандартов AAOIFI. Эмпирической основой послужили экономико-статистические данные Национального Банка Республики Казахстан, отчеты мировых исламских институтов и аналитические материалы Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан.

Результаты и обсуждение исследования

Качественный анализ показывает, что рынок столкнулся с «эффектом низкой базы». Несмотря на ежегодный прирост активов в абсолютных цифрах, их удельный вес в структуре ВВП и совокупных активах банковского сектора остается критически малым (около 0,28%).

Ключевые показатели текущего состояния:

1. Около 80% всех сделок исламского банкинга в РК приходятся на Мурабаха (товарный кредит с наценкой), что свидетельствует о слабом использовании более сложных инвестиционных инструментов, таких как Мудараба или прямое участие в капитале (LSEG, 2025: 140).

2. В отличие от традиционных банков, исламские институты в РК не имеют доступа к программе «Экономика простых вещей» и другим субсидируемым государством линиям ликвидности, так как механизмы субсидирования завязаны на процентной ставке (interest rate), что запрещено нормами Шариата.

3. Исследования подтверждают, что уровень финансовой грамотности населения в области исламских финансов остается низким. Потребитель зачастую воспринимает исламский банк как «беспроцентный заем», не осознавая риско-распределительную природу контракта, что ведет к когнитивному диссонансу при оценке стоимости услуг (LSEG, 2025: 42). По данным национальных социологических опросов, более 60% респондентов не различают экономическую суть исламских и традиционных финансовых продуктов, что подтверждается выводами Islamic Finance Development Report (LSEG, 2025: 42). Потребители зачастую воспринимают исламский банкинг исключительно как «беспроцентный заем», не понимая риско-распределительную природу контрактов.

Текущее состояние характеризуется отсутствием единого «Мастер-плана развития исламских финансов», аналогичного тем, что приняты в Индонезии или Малайзии. В Казахстане развитие исламского финансирования происходит итерационно. Отечественные ученые указывают на парадокс: при наличии политической воли на высшем уровне, исполнительный аппарат (налоговые органы, суды) зачастую блокирует инициативы из-за отсутствия методологической базы.

В частности, сохраняется «риск переквалификации сделок». Поскольку в Гражданском кодексе РК отсутствует легальное определение «финансовой сделки на основе торговых операций», любая купля-продажа с наценкой, совершаемая банком, в суде может быть пересмотрена через призму статьи о ростовщичестве или притворных сделках, если наценка существенно превышает рыночную ставку вознаграждения по кредитам.

Отечественная школа сходитя во мнении, что основная преграда — это функциональная конвергенция, при которой исламский продукт пытаются «подгнуть» под определение банковского займа, что де-факто нивелирует его экономическую суть.

В то время как отечественные исследователи справедливо указывают на отсутствие в ГК РК механизмов защиты прав банка при сделках участия, зарубежные критики, в частности М. Эль-Гамаль (El-Gamal, 2006: 221), предупреждают о рисках "пустой оболочки", когда чрезмерная адаптация к традиционным банковским стандартам лишает исламское финансирование его главного конкурентного преимущества — этической направленности и связи с реальным сектором экономики.

Анализ нормативно-правовых ограничений выявил следующее:

1. Фундаментальным барьером является ст. 715 Гражданского кодекса РК. Традиционное право рассматривает деньги как объект займа. В исламских же финансах деньги — лишь средство измерения стоимости, а доход извлекается из торговой наценки или доли в прибыли.

В случае дефолта клиента, суды РК часто руководствуются нормами о защите прав заемщиков, ограничивая наценку банка, трактуя её как «неустойку» или «скрытое вознаграждение». Отсутствие в ГК РК понятия «торговое финансирование для банков» создает правовой вакуум, где исламский банк несет риски как продавец (по качеству товара), но ограничен в правах как финансовый институт.

Специфика сделки Иджара (исламская аренда) предполагает, что банк остается собственником актива. Однако пруденциальные нормативы Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) требуют наличия твердого залога. Возникает ситуация, когда банк должен обеспечить актив, который и так принадлежит ему на праве собственности. Это требует создания сложных юридических надстроек, увеличивающих транзакционные издержки.

2. Реализация принципа налогового нейтралитета в Республике Казахстан сталкивается с фундаментальными противоречиями, обусловленными ригидностью фискального администрирования и отсутствием адекватной концептуальной базы для интерпретации исламских финансовых инструментов. Несмотря на наличие в Налоговом кодексе РК специальных норм (в частности, ст. 12 и ст. 477), направленных на уравнивание налоговых последствий исламских и традиционных операций, на практике сохраняется ситуация скрытой фискальной дискриминации. Глубокий анализ позволяет констатировать, что текущая модель администрирования базируется на формально-правовом подходе, игнорирующем экономическую субстанцию сделок, что в международной практике характеризуется как нарушение доктрины «substance over form».

Центральной проблемой администрирования выступает правовая квалификация «наценки» в договорах купли-продажи с отсрочкой платежа (Мурабаха). В то время как традиционное вознаграждение по кредиту обладает безусловным статусом вычета для корпоративного подоходного налога (КПН), наценка по исламским контрактам нередко подвергается риску переквалификации со стороны налоговых органов в обычный доход от реализации товаров. Подобная неопределенность вынуждает налогоплательщиков — клиентов исламских банков — нести повышенные риски доначисления налогов и штрафных санкций. Зарубежные исследователи, такие

как М. Эль-Гамаль (El-Gamal, 2006: 18), справедливо указывают, что в условиях светских правовых систем отсутствие четкой дефиниции «альтернативного финансового дохода» превращает налоговый нейтралитет в декларативную норму, не подкрепленную процедурными гарантиями. В казахстанских реалиях это усугубляется отсутствием специализированных разъяснений Комитета государственных доходов, что оставляет вопрос признания наценки в качестве вычета на усмотрение конкретного инспектора в ходе налоговой проверки.

Особого внимания заслуживает системный дефект администрирования налога на добавленную стоимость (НДС), возникающий в многоступенчатых транзакциях. При совершении сделки Мурабаха исламский банк выступает промежуточным звеном, приобретая актив у поставщика для его последующей реализации клиенту. Хотя ст. 397 НК РК освобождает данную операцию от НДС, фактический «разрыв» в цепочке зачетов приводит к кумулятивному эффекту. Математическое и экономическое обоснование кумулятивного эффекта НДС в размере 16% напрямую вытекает из действия базовой ставки НДС (16%) и нормативно установленного механизма исламских торговых сделок. Когда исламский банк приобретает имущество у поставщика (плательщика НДС) для последующей перепродажи клиенту по договору Мурабаха, эта первичная операция является облагаемым оборотом, и банк уплачивает входящий НДС в размере 16%. Однако последующая передача данного имущества конечному клиенту в рамках исламского финансирования признается освобожденным оборотом. Согласно налоговому законодательству, при совершении освобожденных оборотов исламский банк полностью теряет право на отнесение "входящего" НДС в зачет. В результате вся сумма уплаченного налога (16%) не администрируется как транзитный налог, а напрямую включается в себестоимость финансирования (в тело договора Мурабаха), формируя чистый кумулятивный эффект удорожания актива

для конечного потребителя ровно на 16% по сравнению с традиционным кредитованием.

3. Аналогичные деструктивные процессы наблюдаются в сфере имущественных налогов. Специфика исламских контрактов, требующая временного перехода права собственности к финансовому институту (особенно в сделках Иджара и Мурабаха), накладывает на банк обязательства по уплате налога на имущество и транспортные средства. В отличие от развитых юрисдикций, таких как Великобритания, где внедрен статус «транзитного владения» для исламских банков, в Казахстане каждая смена собственника регистрируется как полноценная сделка с уплатой соответствующих пошлин и сборов. Это порождает не только дополнительные финансовые издержки, но и колоссальную административную нагрузку, связанную с необходимостью ведения раздельного учета по множеству объектов, находящихся на балансе банка лишь формально. Родни Уилсон (Wilson R., 2012: 52) в своих исследованиях отмечает, что именно отсутствие «бесшовной» регистрации прав собственности является наиболее труднопреодолимым барьером для масштабирования исламских финансов в странах с жесткой системой земельного и имущественного кадастра.

Эмпирическим подтверждением институциональных барьеров на уровне правоприменения выступает прецедентная практика структурирования сделок Иджара Мунтахия Биттамлик (исламский лизинг с последующим переходом права собственности) пионерами партнерского банкинга в РК (в частности, АО «Исламский банк «ADCB»).

Несмотря на законодательное разрешение исламских операций, финтех-институты столкнулись с нормативно-процедурным вакуумом при регистрации титула собственности на арендуемые активы (транспорт и спецтехнику) в специализированных центрах (Спец ЦОН) и органах дорожной полиции, в частности:

- в отличие от традиционного лизинга, позволяющего осуществлять

прямую временную регистрацию на лизингополучателя, для Иджара действует механизм двойной постановки на учет — первоначальное оформление прав собственности и уплата сборов банком с последующей регистрацией договора аренды.

- из-за отсутствия обособления Иджара как самостоятельного института в Гражданском кодексе РК, налоговые органы склонны классифицировать ее платежи как оперативную аренду (имущественный найм). Это лишает банк права на ускоренную амортизацию, а клиента — возможности отнесения затрат на вычеты по КПП.

Данный кейс наглядно доказывает институциональную несовместимость локальных регистрационных и налоговых регламентов общей юрисдикции Казахстана с подлинной экономической природой исламских контрактов, что блокирует масштабирование розничного сегмента партнерского финансирования

Таким образом, необходимо отметить, что критика действующей системы налогового администрирования в Республике Казахстан сводится к необходимости перехода от фрагментарных поправок к созданию комплексного режима «эквивалентного налогообложения». Это подразумевает внедрение в налоговое законодательство категории «доход от исламского финансирования», который должен автоматически обладать всеми преференциями, присущими вознаграждению по займам, независимо от юридической формы контракта (купля-продажа, аренда или участие в капитале). Без устранения указанных фискальных аномалий исламский финансовый сектор будет продолжать функционировать в условиях искусственно завышенных издержек, что препятствует реализации стратегических целей Казахстана по становлению в качестве регионального центра исламской экономики.

Для объективной оценки влияния структурных барьеров необходимо рассмотреть динамику активов ключевых игроков рынка — АО «Исламский банк «ADCB» (бывш. АО

«Исламский банк «Al Hilal») и АО «Zaman Bank».

подтверждается
статистическими данными:

Темпы роста исламских банков в РК не соответствуют потенциалу спроса, что

Таблица 1- Динамика совокупных активов исламских банков РК

Год	Исламский банк ADCB (млрд ₸)	Zaman Bank (млрд ₸)	Совокупная доля в активах БВУ РК (%)
2020	74,2	21,5	0.28%
2021	89,6	25,8	0.29%
2022	102,3	28,1	0.27%
2023	115,8	31,4	0.26%
2024	134,5	36,2	0.28%
2025	265,5	52	0.46%
Примечание – составлено автором на основе источника (НБРК, 2026)			

Согласно отчету Евразийского банка развития (ЕАБР) за 2025 год, совокупные активы исламских банков в Казахстане составили порядка 621 млн долларов США (в эквиваленте около 317–320 млрд тенге), что почти в три раза превышает показатели 2022 года. Основной прирост обеспечил АО «Исламский банк «ADCB», чей портфель значительно расширился за счет участия в программах финансирования МСБ и розничного сектора (ЕАБР, 2026).

Основные выводы из анализа за 2025 год:

1. Впервые за долгое время доля сектора в общей корзине БВУ РК начала приближаться к отметке **0,5%**. Тем не менее, она все еще остается критически низкой по сравнению с лидерами отрасли (Малайзия — свыше 30%, ОАЭ — около 20%).

2. Активы АО «Исламский банк «Заман-Банк» по итогам июля 2025 года зафиксированы на уровне 52,0 млрд тенге, что показывает восстановление после спада 2023 года.

3. Совокупные активы банковской системы РК в 2025 году достигли рекордных 68,3 трлн тенге (рост на 11%), что наглядно демонстрирует, насколько малым остается «остров» исламских финансов на фоне доминирующего традиционного сектора.

Рост активов в 2025 году обусловлен не столько системным реформированием налогового законодательства, сколько активизацией «исламских окон» в рамках МФЦА и привлечением целевых кредитных линий от Исламского банка развития (ИБР). Однако для поддержания этой динамики требуется устранение тех самых налоговых и регуляторных барьеров.

Эффективность исламского финансирования напрямую зависит от реализации принципа «налогового нейтралитета» (tax neutrality) — ситуации, при которой исламский продукт не обходится дороже традиционного из-за особенностей налогообложения.

Ниже представлена сравнительная характеристика подходов к налогообложению исламских финансовых инструментов:

Анализ различий показывает следующее:

Опыт Великобритании наиболее показателен для Казахстана, так как это светское государство с романо-германскими и прецедентными элементами. Они внедрили концепцию «Alternative Finance», которая описывает сущность сделки, а не её религиозную форму.

Таблица 2 – Налогообложение исламских финансовых инструментов

Параметр сравнения	Республика Казахстан	ОАЭ (Дубай/DIFC)	Великобритания
Статус наценки (Profit)	Приравнивается к вознаграждению (с оговорками по ст. 12 НК).	Полное освобождение или стандартный корпоративный налог.	Юридически признается «альтернативным процентным доходом» (Alternative Finance Return).
Двойной НДС	Формально отменен, но сохраняются риски при многоступенчатых сделках купли-продажи.	Нулевая ставка НДС для финансовых услуг.	Полное освобождение через специальные поправки в Stamp Duty и VAT Act.
Налог на регистрацию имущества	Уплачивается при каждой смене собственника (банк → клиент).	Льготные режимы для сделок Иджара и Мурабаха в свободных зонах.	Освобождение от гербового сбора (SDLT) при «двойной» передаче имущества.
Вычеты по КПП (Corporate Tax)	Возможны, если сделка строго соответствует перечню НК РК.	Отсутствуют барьеры для вычета прибыли как операционного расхода.	Равноправный вычет «альтернативного дохода» наравне с процентами по кредитам.
Инструменты ликвидности (Сукук)	Эпизодические выпуски, сложный процесс налогообложения выплат.	Развитый рынок, отсутствие налогов на доход по Сукук.	Активное использование суверенных Сукук как эталона ликвидности.
Примечание - составлено автором на основе источников (НК РК, 2026; Finance act, 2025; UAE Federal Decree-Law, 2022)			

- Это позволило интегрировать исламские финансы в налоговую систему без изменения основ права. В Казахстане же попытка вписать исламские термины в НК РК без изменения дефиниций в Гражданском кодексе создала «правовой диссонанс».

- В модели ОАЭ нейтралитет достигается за счет общего благоприятного налогового климата и глубокой интеграции стандартов AAOIFI в государственное регулирование.

- Основная проблема РК, заключается в администрировании. Даже при наличии льгот в Налоговом Кодексе, налоговые органы часто требуют доказательства того, что наценка не является «фиктивным расходом», что увеличивает комплаенс-затраты банков.

Согласно ст. 477 Налогового кодекса РК, передача имущества в рамках исламского финансирования не признается реализацией в целях налогообложения НДС. Однако детальный анализ выявляет дефекты, например, при классической Мурабаха (Asset-based) банк покупает актив у поставщика и перепродает клиенту. Если поставщик не является плательщиком

НДС, а банк является, то при последующей реализации клиенту возникают сложности с формированием налогооблагаемой базы. В период нахождения актива на балансе банка (даже кратковременный), возникают обязательства по налогу на имущество. В отличие от лизинга, где предусмотрены определенные преференции, механизмы исламской аренды в НК РК прописаны менее гибко.

Для корпоративного сектора критически важна возможность отнесения выплат по финансированию на вычеты по корпоративному подоходному налогу (КПП). В традиционном кредите проценты вычитаются беспрепятственно. В исламском финансировании «наценка» должна квалифицироваться как вознаграждение. Любое отклонение в формулировках договора может привести к тому, что налоговые органы признают эти выплаты «расходами из чистой прибыли», что делает исламский продукт на 20-25% дороже традиционного аналога.

В преодолении структурных барьеров немаловажную роль играет МФЦА с моделью «правового анклава».

Международный финансовый центр «Астана» представляет собой уникальный для постсоветского пространства пример институционального дуализма, созданного для нивелирования ригидности национальной правовой системы. Внедрение независимой юрисдикции, основанной на принципах и нормах английского общего права (English Common Law), позволило де-факто вывести исламские финансовые транзакции из-под действия традиционных гражданско-правовых ограничений, характерных для романо-германской правовой семьи. Центральным элементом этой системы является автономное регулирование, которое напрямую имплементирует стандарты Организации по учету и аудиту в исламских финансовых учреждениях (AAOIFI) и Совета по исламским финансовым услугам (IFSB), обеспечивая тем самым предсказуемость регуляторной среды для международных инвесторов.

В рамках МФЦА структурные барьеры преодолеваются за счет функционирования независимого комитета по регулированию (AFSA), который применяет риск-ориентированный подход к лицензированию. Это позволяет внедрять инструменты, не имеющие прямых аналогов в национальном законодательстве, такие как гибридные ценные бумаги (Сукук) или сложные формы инвестиционного партнерства (Мудароба и Мушарака). Важнейшим фактором снижения транзакционных издержек выступает наличие Суда МФЦА и Международного арбитражного центра, которые обеспечивают интерпретацию контрактов в соответствии с их экономической сущностью, исключая риск неправомерной переквалификации торговых операций в кредитные сделки, что остается системной проблемой в судах общей юрисдикции.

Однако, функционирование МФЦА как «правового анклава» порождает специфическую проблему «юридического трения» на стыке двух юрисдикций. В международной практике, в частности в исследованиях Родни Уилсона (Wilson R., 2012: 64), отмечается, что эффективность

подобных финансовых центров напрямую зависит от глубины их интеграции с внутренней экономикой страны (onshore economy). В казахстанском контексте структурные ограничения проявляются при попытке реализации залоговых прав или регистрации прав собственности на активы, территориально находящиеся в Республике Казахстан, но структурированные по праву МФЦА. В таких случаях возникает конфликт компетенций, требующий от участников рынка сложного двойного комплаенса, что частично нивелирует преимущества либерального режима центра.

Более того, фискальная автономия МФЦА, предоставляя значительные преференции участникам центра, не в полной мере решает проблему налогообложения конечных потребителей — резидентов Казахстана. Разрыв между льготным режимом внутри центра и общим налоговым администрированием за его пределами создает условия для регуляторного арбитража. Как показывает опыт Великобритании и Малайзии, создание финансового хаба является лишь промежуточным этапом. Системное расширение рынка требует диффузии апробированных в центре норм в общенациональное правовое поле. Только через гармонизацию стандартов регистрации имущества и налогового учета на уровне всей республики возможно преодоление изоляции исламского финансового сектора и его полноценная интеграция в реальный сектор экономики.

В конечном итоге, роль МФЦА заключается в выполнении функции «регуляторной песочницы», демонстрирующей жизнеспособность исламской финансовой модели в условиях современной рыночной экономики. Однако для достижения долгосрочного эффекта, необходимо трансформировать опыт центра из исключительного правового режима в стандарт для национального финансового рынка, что обеспечит беспшовное взаимодействие между всеми субъектами экономической деятельности независимо от их юрисдикционной принадлежности.

Закключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что исламский финансовый сектор в Республике Казахстан находится на этапе качественной трансформации, переходя от точечного внедрения законодательных норм к необходимости создания комплексной экосистемы. Несмотря на значительный институциональный прогресс, выраженный в создании юрисдикции МФЦА и привлечении международных стандартов AAOIFI и IFSB, системные барьеры в «материковом» законодательстве продолжают сдерживать потенциал роста отрасли. Только через устранение искусственно завышенных издержек и интеграцию исламских финансовых инструментов в реальный сектор экономики Казахстан сможет реализовать свою стратегическую цель по становлению в качестве регионального центра исламской финансовой архитектуры.

Следовательно, для преодоления институциональной инерции в Казахстане необходимо:

- Гармонизировать налоговое законодательство в части освобождения сделок от двойного НДС при перепродаже активов в рамках Мурабаха.
- Внедрить статус «транзитного владения» имуществом для исламских финансовых институтов.
- Масштабировать образовательные программы для повышения осведомленности как населения и повысить специализированную компетенцию представителей судебной системы в вопросах шариатского комплаенса.

Реализация данных мер позволит трансформировать Казахстан в полноценный исламский финансовый хаб, соответствующий международным стандартам.

Список литературы

- Abduh, M., & Omarov, N. (2023). Islamic finance in Kazakhstan: The view of experts. *Journal of Islamic Marketing*, 14(4), 1141–1161.
- Алимбаева А. С. Налогообложение исламских финансовых инструментов в Казахстане: проблемы и перспективы развития // Вестник Университета «Туран». – 2022. – № 2 (94). – С. 148–156.
- Байдаулет Е. А. Основы исламского финансирования. – Алматы: Казак университеті, 2014. – 352 с.
- Будущее исламского финансирования в Центральной Азии: отраслевой доклад ЕАБР / Евразийский банк развития. – Алматы: ЕАБР, 2025. – 64 с. – URL: <https://eabr.org> (дата обращения: 23.04.2026).
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І (с изм. и доп. по состоянию на 2026 г.). – ИС ПАРАГРАФ. – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1006061
- El-Gamal, M. A. *Islamic finance: Law, economics, and practice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 дек. 2017 г. № 120-VI (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2026 г.). – ИС ПАРАГРАФ. – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=37777973
- Finance Act 2025 (UK). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2025>.
- Islamic Finance Development Report 2025: 50 Years of Exponential Growth / London Stock Exchange Group (LSEG). – 2025. – pp. 24–28. – URL: <https://www.lseg.com> (дата обращения: 23.04.2026).
- Islamic Finance Development Report 2025: Strategic Insights. – London: LSEG, 2025. – URL: <https://www.lseg.com>.
- Kazakhstan: Islamic Finance Country Report 2024 / Islamic Development Bank Institute. – Jeddah: IsDBI, 2024. – 14 p.
- О Международном финансовом центре «Астана»: Конституционный закон РК от 7 дек. 2015 г. № 438-V ЗПК (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2026 г.). – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000438>
- Показатели финансового сектора Республики Казахстан // Национальный Банк Казахстана. – 2026. – URL: <https://www.nationalbank.kz> (дата обращения: 23.04.2026).
- Сейткасимов Г. С., Исакова З. Д. Банковская система Казахстана в условиях глобализации: современные тренды и вызовы. – Астана: Изд-во КазУЭФМТ, 2019. – 450 с.
- UAE Federal Decree-Law No. 47 of 2022 on the Taxation of Corporations and Businesses (with amendments as of 2025). – URL: <https://tax.gov.ae>
- Wilson, R. *Legal, regulatory and governance issues in Islamic finance*. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012. – 248 p.

References

- Abduh, M., & Omarov, N. (2023). Islamic finance in Kazakhstan: The view of experts. *Journal of Islamic Marketing*, 14(4), 1141–1161.

- Alimbayeva, A. S. (2022). *Nalogooblozhenie islamskikh finansovykh instrumentov v Kazakhstane: Problemy i perspektivy razvitiya* [Taxation of Islamic financial instruments in Kazakhstan: Problems and development prospects]. *Vestnik Universiteta "Turan,"* 2(94), 148–156. [in Russian]
- Baydaulet, E. A. (2014). *Osnovy islamskogo finansirovaniya* [Fundamentals of Islamic finance]. Almaty: Kazakh universiteti, 352 p. [in Russian]
- Budushchee islamskogo finansirovaniya v Tsentralnoy Azii: Otrasevoy doklad EABR* [The future of Islamic finance in Central Asia: EDB sector report]. (2025). Eurasian Development Bank. Almaty: EABR, 64 p. <https://eabr.org> [in Russian]
- El-Gamal, M. A. (2006). *Islamic finance: Law, economics, and practice*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Finance Act 2025 (UK). <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2025>
- Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast')* [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part)] of July 1, 1999, No. 409-I (as amended through 2026). IS PARAGRAF. https://prg.kz/document/?doc_id=1006061 [in Russian]
- Islamic Finance Development Report 2025: 50 years of exponential growth*. (2025). London Stock Exchange Group (LSEG), pp. 24–28. <https://www.lseg.com>
- Islamic Finance Development Report 2025: Strategic insights*. (2025). London: LSEG. <https://www.lseg.com>
- Kazakhstan: Islamic finance country report 2024*. (2024). Islamic Development Bank Institute. Jeddah: IsDBI, 14 p.
- Kodeks Respubliki Kazakhstan "O nalogakh i drugih obyazatelnykh platezhakh v byudzheth" (Nalogovyy kodeks)* [Tax Code of the Republic of Kazakhstan] of December 25, 2017, No. 120-VI (as amended through January 1, 2026). IS PARAGRAF. https://prg.kz/document/?doc_id=37777973 [in Russian]
- O Mezhdunarodnom finansovom tsentre "Astana": Konstitutsionnyy zakon Respubliki Kazakhstan* [On the Astana International Financial Centre: Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan] of December 7, 2015, No. 438-V ZRK (as amended through January 1, 2026). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000438> [in Russian]
- Pokazateli finansovogo sektora Respubliki Kazakhstan* [Indicators of the financial sector of the Republic of Kazakhstan]. (2026). National Bank of Kazakhstan. <https://www.nationalbank.kz> [in Russian]
- Seytkasimov, G. S., & Iskakova, Z. D. (2019). *Bankovskaya sistema Kazakhstana v usloviyakh globalizatsii: Sovremennye trendy i vyzovy* [Banking system of Kazakhstan in the context of globalization: Modern trends and challenges]. Astana: KazUEFMT, 450 p. [in Russian]
- UAE Federal Decree-Law No. 47 of 2022 on the Taxation of Corporations and Businesses (as amended through 2025). <https://tax.gov.ae>
- Wilson, R. (2012). *Legal, regulatory and governance issues in Islamic finance*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 248 p.

Информация об авторе:

1. Худабеева Наргиза (корреспондент-автор) – генеральный директор, Swiss Sustainable Agri Holding Ltd., докторант программы DBA, Алматы Менеджмент Университет AlmaU, Алматы, Казахстан (e-mail: nargiza_khudabaeva@mail.ru)
2. Исахова Парида Бакировна - д.э.н., Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Казахстан

Автор туралы мәлімет:

1. Худабеева Наргиза (корреспондент-автор) – Бас директор (CEO), «Swiss Sustainable Agri Holding Ltd.», DBA бағдарламасы бойынша докторант, Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан (e-mail: nargiza_khudabaeva@mail.ru)
2. Исахова Парида Бакировна - э.ғ.д., Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан

Information about author:

1. Nargiza Khudabaeva (correspondent author) - CEO, Swiss Sustainable Agri Holding Ltd. Private Company, Doctoral Student of DBA program, Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan (e-mail: nargiza_khudabaeva@mail.ru, ORCID [0009-0003-7993-2221](https://orcid.org/0009-0003-7993-2221))
2. Parida Isakhova – Doctor of Economic Sciences, Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan